

Научная статья
УДК 811.111'367.625

Развитие артиклей в английском языке: от классического среднеанглийского периода до современности

Е. Б. Павлова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
lena.pavlova@live.ru*

Аннотация. Целью исследования является изучение развития артикля как служебной части речи в истории английского языка, в частности, сравнение особенностей употребления артиклей в произведениях классического среднеанглийского периода с современными закономерностями. Основными методами исследования выступили функционально-семантический анализ и сравнительный анализ. Материалом для анализа послужили «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера. В статье проводится сравнительный анализ семантических функций артиклей в среднеанглийский и современный периоды. Особое внимание уделяется особенностям употребления артиклей с различными семантическими группами существительных и их сопоставлению с нормами, закрепившимися в современном английском языке.

Ключевые слова: Дж. Чосер, Кентерберийские рассказы, классический среднеанглийский период, артикль, семантические функции артиклей

Для цитирования: Павлова Е. Б. Развитие артиклей в английском языке: от классического среднеанглийского периода до современности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4 (898) С. 76–86.

Original article

The Development of Articles in the History of English: from the Classical Middle English Period to the Present Day

Elena B. Pavlova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
lena.pavlova@live.ru*

Abstract. The research is aimed at tracing the development of the article as a structural part of speech in the history of English, to be more precise, at exploring the peculiarities of articles in the classical Middle English period and comparing them with their present-day usage. The major methods of research are functional and semantic analysis and comparative analysis. The material submitted for analysis is “The Canterbury Tales” by G. Chaucer. The semantic functions of the articles in the Middle English period are compared with those in modern English. Special attention is paid to the peculiarities of the use of articles with different semantic groups of nouns, which are compared with the norms existing in modern English.

Keywords: G. Chaucer, Canterbury Tales, classical Middle English period, article, semantic functions of articles

For citation: Pavlova, E. B. (2025). The development of articles in the history of English: from the classical Middle English period to the present day. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(894), 76–86. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Наличие артикля характерно для всех западногерманских языков индоевропейской языковой семьи. Уже в древнеанглийском языке, начиная с самых ранних рунических надписей, зарегистрированы артиклеобразные формы слова – прообраз современных артиклей. В дальнейшей истории английского языка артикль развивался в служебную часть речи, определяющую имя существительное и являющуюся его морфологическим маркером.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

- 1) выявить закономерности употребления артиклей в классический среднеанглийский период;
- 2) установить семантические функции артиклей в классический среднеанглийский период с помощью метода функционально-семантического анализа;
- 3) сравнить особенности использования артиклей в эпоху Дж. Чосера с тенденциями, характерными для современного английского языка с помощью сопоставительного анализа.

Классический среднеанглийский период выбран для исследования, так как к данному периоду завершилось развитие артикля как служебной части речи. Материалом для анализа послужили «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера (было проанализировано более 250 примеров использования артиклей, включая случаи употребления нулевого артикля; примеры были взяты из общего пролога и рассказов, при этом в пределах частей произведения отбор осуществлялся методом сплошной выборки; в общей сложности было проанализировано более 5 тыс. строк). Язык Дж. Чосера – эталон лондонского диалекта XIV века и по праву считается лучшим образцом языка классического среднеанглийского периода. В этой связи, классический среднеанглийский язык в его литературном оформлении приравнивается именно к языку Дж. Чосера.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые осуществляется сопоставление закономерностей употребления артиклей, характерных для классического среднеанглийского периода, с их современными особенностями.

Статья написана в русле диахронного подхода к изучению языка. Актуальность диахронных исследований обусловлена необходимостью раскрытия механизмов эволюции способов репрезентации реальной действительности в языковой картине мира. Актуальными являются теоретические исследования, расширяющие представление об особенностях развития артиклей в системе английского

языка [Ringe, 2017; Самигуллина, 2018]. В настоящее время диахронные исследования понятия «артикль» обусловлены острой потребностью науки в изучении развития его семантических функций и когнитивных, дискурсивных и стилистических характеристик.

Практическая ценность исследования состоит в том, что полученные результаты, а также иллюстративный материал могут быть использованы в лекциях и семинарах для студентов бакалавриата по дисциплине «История языка (первый иностранный язык)», а также в ходе лекционно-семинарских занятиях для аспирантов-германистов по дисциплине «Введение в германскую филологию».

Артикль – служебное слово или аффикс, предназначенный для выражения универсальной категории определенности – неопределенности.

Артиклевые языки различаются типологически – артикль представлен в германских, славянских (болгарский, македонский) языках, венгерском, семитском и др. Количество артиклей варьируется, при этом для большинства языков характерно наличие двух артиклей, однако существуют языки с одним морфологически выраженным артиклем (турецкий), а также полиартиклевые языки с тремя и более артиклями (румынский)¹.

Главная функция артикля заключается в определенности имени к тому или иному типу референции (определенная / неопределенная), при этом он выполняет и другие функции, например морфологическую – указание на то, что слово, следующее за артиклем, является именем существительным [Бармина, Верховская, 2000], а также интродуктивную – введение объекта в повествование (данная функция характерна для неопределенного артикля). Н. Л. Огуречникова выделяет также делимитативную функцию артикля – функцию, связанную с обозначением начала речевых единиц, входящих в состав высказывания. По мнению автора, артикли функционально связаны с единицами речи. Отмечая начало речевой единицы, артикль тем самым выделяет и всю речевую единицу, окончание которой зависит от смысловых отношений в тексте. Специфика значения артиклей состоит в том, что они сообщают количественную информацию о синтагмах, в создании которых они участвуют наряду со знаменательными словами. При этом парадигматическое отличие артиклей как разряда служебных слов от знаменательных определяется характером их участия в формировании семантической структуры синтагмы [Огуречникова 2006].

Категория определенности – неопределенности является языковой универсалией, при этом

¹Виноградов В. А. Артикль // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 45–46.

типология средств ее выражения варьируется от языка к языку и имеет как морфологические, так и функционально-семантические различия. Если в XVIII – XIX веках изучение категории определенности – неопределенности было прежде всего связано с описательными грамматиками артиклевых языков, то с конца XIX века на первый план вышел понятийный аспект данной категории, при этом предполагается, что она может выражаться целым комплексом различных языковых средств. В современной лингвистике категория определенности – неопределенности исследуется в функционально-семантическом аспекте, при этом важное значение приобретает установление корреляций между имплицитными средствами выражения данной категории в безартиклевых языках и ее морфологическими показателями в артиклевых [Самигуллина, 2018].

Для германских языков вначале была характерна одноартиклевая система (оппозиция «определенный артикль – нулевой артикль»), впоследствии возникла система – «определенный артикль – неопределенный артикль – нулевой артикль», при этом нулевой артикль может рассматриваться как самостоятельный артикль или как вариант морфологически выраженного артикля. Развитие артиклей уходит корнями в древнеанглийский период. Уже в древнеанглийском, наряду с дейктическим, зафиксировано анафорическое употребление указательных местоимений (так называемый протоартикль, или анафорический артикль), которые стали источником определенного артикля, для отсылки к ранее сказанному, установления связи с предшествующим контекстом [Пименова, 2023]. Движение в сторону несклоняемой формы *þe*, по крайней мере, в единственном числе прослеживается уже в Peterborough'sкой хронике (1132–55). Утрата склоняемых форм в первую очередь происходит на востоке и севере страны. К XIV веку несклоняемая форма артикля употреблялась в единственном и во множественном числе [The Cambridge History..., 2006]. Неопределенный артикль восходит к числительному *one* (др.-англ. *ān*). Обособлению неопределенного артикля от числительного способствовало употребление безударного варианта данного слова [Иванова, 1973; Смирницкий, 1998]. К XIV веку артикль полностью сформировался как служебная часть речи и употреблялся как безударное несклоняемое слово.

Развитию артикля в английском языке способствовали внутриязыковые факторы. Во-первых, развитие артикля можно объяснить изменением порядка слов в английском языке. В древнеанглийском порядок слов отличался значительной свободой и выполнял коммуникативную функцию – рема (сообщаемое) могла помещаться в конце предложения. После того, как порядок слов стал

фиксированным, он больше не мог выполнять данную функцию. Соответственно, возникла необходимость в новых средствах выражения коммуникативной функции, и именно данную роль взяли на себя артикли [Rastorgueva, 1983]. Во-вторых, развитию артикля как служебной части речи способствовало постепенное разрушение системы склонения прилагательных, начавшееся уже в среднеанглийский период. Хотя во времена Дж. Чосера склонение прилагательных еще сохранялось, но уже появились признаки его будущего исчезновения. Во-первых, формы внутри парадигмы отличались лишь наличием безударного гласного *e*, который, как известно, был нестабилен и впоследствии был утрачен. Во-вторых, наличие системы склонения невозможно было постулировать для всех прилагательных: прилагательные, заканчивающиеся на гласный, а также многосложные прилагательные не имели склоняемых форм. Как известно, сильное склонение прилагательных ассоциировалось со значением неопределенности, в то время как слабые словоизменительные формы прилагательных, которые часто определялись указательными местоимениями, выражали значение определенности. После исчезновения системы склонения прилагательных данные значения стали выражаться исключительно артиклями [Rastorgueva, 1983]. Таким образом, трансформация морфологической системы привела к увеличению функциональной нагрузки служебных слов [Denison, 1993].

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АРТИКЛЕЙ

В произведениях Дж. Чосера артикль, как правило, употреблялся со всеми исчисляемыми существительными, однако в ряде случаев он мог опускаться, наиболее часто это происходило после предлогов:

With herte pitous, when he heard them speke¹ (*The General Prologue*, 953). – Его сердце было наполнено жалостью (с сердцем, наполненным жалостью)².

Следует отметить, что в ряде случаев артикль с существительными мог опускаться также в предикативной позиции:

In al the parisshe wif ne was ther noon (*The General Prologue*, 449). – Во всем приходе не было такой женщины.

¹Здесь и далее цитируется по: The Riverside Chaucer. Boston.: Houghton Mifflin Co., 1987.

²Здесь и далее перевод наш. – Е. П.

Случаи отсутствия артикля с существительными в предикативной позиции, относившими объект к определенному классу, наблюдаются даже при наличии дескриптивного определения:

And swoor his ooth, as he was trewe knyght (*The Knight's Tale*, 959). – И произнес клятву, так как он был настоящим рыцарем.

Употребление форм неопределенного артикля отличалось от современного. Форма *an* встречается перед словами, начинающимися с придыхательного звука [h]:

Wywmpled wel, and on hir heed an hat (*The General Prologue*, 470). – В косынке, на голове шляпа.

Артикль, по всей видимости, указывает на выпадение данного звука (*h*-dropping).

Артикль в классический среднеанглийский период, как и в современном английском языке, помещался перед группой существительного, однако мог ставиться и между существительным и его определением. Подобное положение вещей обычно наблюдалось в сравнительных структурах:

To han as greet a grace as Noe hadde (*The Miller's Tale*, 3560). – Иметь такую же великую милость, как Ной.

Также обращает на себя внимание позиция артикля в структуре *many a + noun*, в которой артикль стоит после детерминанта:

Ful many a riche contree hadde he wonne (*The Knight's Tale*, 865). – Много богатых стран он завоевал.

Несмотря на то что в классический среднеанглийский период артикль был уже полностью сформирован как служебная часть речи, указательные местоимения, которые стали источником определенного артикля, активно употребляются в произведениях Дж. Чосера в анафорической функции, т. е. в качестве артиклеобразных слов. При этом указательные местоимения часто используются при существительных, употребленных с оценочными прилагательными. Подобные случаи, возможно, является прообразом употребления указательных местоимений для выражения отношения говорящего к описываемому объекту в современном английском языке:

And Palamoun, this woful prisoner (*The Knight's Tale*, 1063). – И Паламон, несчастный узник.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АРТИКЛЕЙ

Во времена Дж. Чосера все современные функции неопределенного артикля были полностью сформированы. Неопределенный артикль мог использоваться для того, чтобы назвать объект, т. е. выполнял номинативную функцию:

A swerd and bokeler bar he by his syde (*The General Prologue*, 558). – Меч и щит он нес на боку.

Данная функция преобладает в «Кентерберийских рассказах» (см. табл. 1).

Неопределенный артикль также мог использоваться в классифицирующей функции – относить объект, обозначаемый именем существительным, к классу схожих объектов. Данная функция также является частотной, что связано с целью автора дать характеристику персонажам, описать их отличительные черты. Классифицирующая функция была характерна при употреблении артикля с существительными к предикативной позиции, в аппозиции, а также в сравнительных структурах:

The Millere was a stout carl for the nones (*The General Prologue*, 545). – Мельник был крепким парнем, как я знаю.

Важной также является обобщающая функция неопределенного артикля – указание на типичного представителя класса:

A man moot nedes love... (*The Knight's Tale*, 1169) – Человек нуждается в любви...

Употребление артикля в данной функции обусловлено замыслом автора, а именно, его желанием высказывать общие суждения о сущности людей, об окружающей действительности, обобщая человеческий опыт.

Как и в современном английском языке, неопределенный артикль мог выполнять числительную (*numeric*) функцию, при этом на первый план выходило значение единичности объекта:

Whan he endured hadde a yeer or two (*The Knight's Tale*, 1381). – Когда он терпел (один) год или два.

Таблица 1

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СЕМАНТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ

Семантическая функция	Номинативная	Классифицирующая	Обобщающая	Числительная
Относительная частотность употребления	48	41	7	4

Определенный артикль выполнял индивидуализирующую функцию. Как и в современном английском языке, он употреблялся с именами существительными, обозначающими объекты, единственные в своем роде, уникальные при данных обстоятельствах или известные говорящему и слушающему из предыдущего контекста / ситуации, ср.:

1. ...and the yonge sonne... (*The General Prologue*, 7) – и юное солнце...
2. Redde on his book, as he sat by the fire (*The Wife of Bath's Prologue*, 714). – Читал книгу, когда сидел у огня.

В ряде случаев определенный артикль выступает в родовой функции – используется для обозначения обобщенного образа класса объектов:

Of which vertu engendred is the flour (*The General Prologue*, 4). – Из силы которой появился цветок.

Как показывает анализ языкового материала, современное употребление определенного артикля в данной функции не являлось полностью сформированным (ср., например, употребление артиклей с названиями музыкальных инструментов):

And as wel koude he pleye on a giterne (*The Miller's Tale*, 3333). – И он также мог хорошо играть на гитаре.

При этом интересно отметить, что существительное *man*, как и в современном английском языке, в данной функции уже употреблялось с нулевым артиклем:

For slayn is man... (*The Knight's Tale*, 1309) – Ибо убивают человека...

ТИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПРИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОМ С АРТИКЛЕМ

В целом система определений, сформировавшаяся в среднеанглийский период, коррелирует с системой современного английского языка.

Следует отметить, что прилагательные в основном употреблялись в качестве описательных определений, что обусловлено замыслом автора, его целью охарактеризовать своих современников, описать их отличительные особенности.

Порядковые числительные, указывающие на порядок следования объектов, выступали в качестве лимитирующих определений:

It fel that in the seventhe yer (*The Knight's Tale*, 1462). – Случилось так, что на седьмой год.

В то время как употребления порядковых числительных в качестве описательных определений (в значении «еще один, дополнительный») зарегистрировано не было.

Придаточные определительные могли выступать как в качестве рестриктивных (содержащих существенную информацию об антецеденте), как и нерестриктивных (сообщающих дополнительную информацию, которую можно с легкостью изъять из предложения без нарушения его основного смысла) определений. Рестриктивные придаточные чаще всего выступали в качестве лимитирующих определений, выделяя объект из класса ему подобных, делая его уникальным:

The kynges sone, of which I yow tolde (*The Squire's Tale*, 657). – Сын короля, о котором я вам рассказывал.

Нерестриктивные придаточные всегда выступали в качестве описательных определений и не влияли на выбор артикля:

For he hadde founde a corn, lay in the yerd (*The Nun Priest's Tale*, 3175). – Так как он нашел зерно, лежавшее во дворе.

Фразы с предлогом *of* могли выполнять функцию как дескриптивных, так и лимитирующих определений. Та или иная роль определялась их значением. Так, для лимитирующих определений были характерны такие значения, как «часть – целое», «носитель признака»:

The droghte of March... (*The General Prologue*, 2). – Засуху марта...

Дескриптивные фразы с предлогом *of* чаще всего выражали такие значения, как «материал», «состав»:

1. And yet he hadde a thombe of gold (*The General Prologue*, 563). – И у него был золотой палец.
2. ...and theron stood a toft of herys (*The General Prologue*, 555). – ...и оттуда торчал пучок волос.

В качестве дескриптивных определений фразы с предлогом *of* употреблялись также в том случае, если определяемое существительное обозначало один из множества объектов, соответствующих данному описанию:

That is a signe of kissing (*The Miller's Tale*, 3683). – Это признак поцелуя.

УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ СЕМАНТИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

С неисчисляемыми вещественными существительными в номинативной функции, как и в современном языке, чаще всего употреблялся нулевой артикль. Однако отмечены и случаи употребления определенного артикля в подобных случаях (когда речь идет о веществе как о таковом):

...and as the gold it shoon (*The Miller's Tale*, 3314). – ...и сияли (волосы), как золото.

При этом следует учитывать, что отнесенность существительных к классу исчисляемых или неисчисляемых могла отличаться от той, которая закрепились в современном языке. Так, существительные, которые являются строго неисчисляемыми в современном английском, могли также употребляться в качестве исчисляемых, ср.:

1. Wel koude he stelen *corn*... (*The General Prologue*, 562). – Ловко он умел красть зерно...
2. For he hadde founde a *corn*, lay in the yerd... (*The Nun Priest's Tale*, 3175). – Так как он нашел зернышко, лежащее во дворе...

Стоит также отметить, что неисчисляемые вещественные существительные могли менять свое лексическое значение и обозначать сорт вещества. В подобных случаях нормой являлось употребление неопределенного артикля, как и в современном языке:

Of a clarree, maad of a certeyn wyn (*The Knight's Tale*, 1471). – Из шалфея, сделанного из определенного вина.

Неисчисляемые абстрактные существительные, как правило, употреблялись с нулевым артиклем:

Joye after wo, and wo after gladnesse (*The Knight's Tale*, 2841). – Радость после горя и горе после радости.

При этом для абстрактных существительных было характерно употребление неопределенного артикля в аспектной функции при наличии описательного определения, что соответствует нормам современного языка:

Thow hast a veyn ymaginacioun (*The Knight's Tale*, 1094). – У тебя пустое воображение.

Как вещественные, так и абстрактные неисчисляемые существительные могли употребляться с определенным артиклем в ограничительной

функции, если имя существительное обозначало вещество или абстрактное понятие, которые были ограничены посредством ситуации общения или ввиду наличия лимитирующего определения:

...the pitee that was ther (*The Knight's Tale*, 2832). – ...жалость, которая там присутствовала.

Выбор артикля с названиями частей дня часто зависел от предлога, что соответствует современным тенденциям:

1. At nyght was come into that holsterye... (*The General Prologue*, 23) – Ночью пришли в таверну...
2. the sterres in the froste nyght (*The General Prologue*, 268). – Звезды морозной ночью.
3. Upon a nyght in sleep... (*The Knight's Tale*, 1384). – Однажды ночью во сне...

В предикативной позиции при отсутствии определений употреблялся нулевой артикль в классифицирующей функции:

...whan it was nyght (*The Miller's Tale*, 3352). – ...когда была ночь.

Нулевой артикль употреблялся также при дескриптивном определении, что не соответствует нормам современного языка:

Fare wel, have good day (*The Knight's Tale*, 2740). – До свидания, хорошего дня.

При наличии лимитации, обусловленной контекстом или ситуацией, употреблялся определенный артикль:

The nyght was short... (*The Knight's Tale*, 1475). – Ночь была коротка...

В тех случаях, когда названия времени дня выступали в качестве подлежащих при глаголах и выражениях, обозначающих начало действия, с ними употреблялся нулевой или определенный артикль (в современном английском языке в подобных случаях закрепился нулевой артикль):

1. ...day bigan to sprynge (*The Knight's Tale*, 2209). – ...начался день
2. ...the day bigan to sprynge (*The General Prologue*, 346). – ...начался день.

В случае, если при названиях времени дня в качестве определения выступало местоимение *all*, наблюдались колебания в употреблении артиклей:

1. Al nyght I mette... (*The Miller's Tale*, 3864). – Всю ночь мне снилось...
2. ...slepen al the nyght then with open ye (*The General Prologue*, 10). – ...спят всю ночь с открытыми глазами.
2. Whan that Aprill with his shoures soote... (*The General Prologue*, 1) – Когда апрель его сладкими ливнями...
3. ...the month of May (*The Franklin's Tale*, 928). – ...месяц май.

Интересно отметить, что в классический среднеанглийский период в предложных сочетаниях наблюдается идиоматическое употребление с нулевым артиклем существительных, которые обозначали цель, для которой использовался определенный объект. Подобное употребление зафиксировано с существительными *church* и *prison*:

1. Go ber the man to chirche (*The Knight's Tale*, 2760). – Идите отнесите человека в церковь (имеется в виду, для отпевания).
2. But out of prison am astert... (*The Knight's Tale*, 1592). – Но из тюрьмы сбежал...

Употребление артиклей с именами собственными в целом соответствует современным нормам. С названиями стран и городов нормой являлся нулевой артикль:

And specially from every shires ende Of Engeland... (*The General Prologue*, 16). – И особенно, из каждой области Англии.

Однако особенности употребления артиклей с именами собственными в эпоху Дж. Чосера не могут считаться окончательно сформированными. Здесь наблюдаются колебания. Так, названия месяцев могли употребляться как в определенном артиклем или указательным местоимением в анафорической функции, так и с нулевым артиклем:

1. And fressher than the May with floures newe... (*The Knight's Tale*, 1037) – И свежее, чем месяц май с его вновь распутившимися цветами...

С названиями дней недели регулярно употреблялись артикли, что не соответствует нормам современного языка:

1. That on a Sondag weren upon hir heed (*The General Prologue*, 455). – Которые по воскресеньям были у нее на голове.
2. Been on the Sondag to the citee come (*The Knight's Tale*, 2188). – Приехал в город в субботу.

С именами людей также регулярно употреблялся нулевой артикль. При этом нулевой артикль использовался также в случаях, когда имени собственному предшествовало дескриптивное определение, что противоречит нормам современного языка:

And after that came woful Emilye (*The Knight's Tale*, 2910). – И после этого пришла несчастная Эмили.

При этом с именами людей, имеющих при себе определение, регулярно отмечаются случаи употребления указательных местоимений:

This parish clerk, *this joly Absolon* (*The Miller's Tale*, 2348). – Этот приходской клерк, веселый Абсолон.

Ниже приводятся обобщающие таблицы (см. табл. 2–4), отражающие сопоставление употребления артиклей в различных семантических функциях с разными лексико-грамматическими группами существительных в классический среднеанглийский период и в современном языке.

Таблица 2

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ

Лексико-грамматическая группа существительных	Семантическая функция артикля	Классический среднеанглийский период	Современный английский язык
Исчисляемые существительные	Номинативная функция	+	+
	Классифицирующая функция	+	+
	Обобщающая функция	+	+
	Числительная функция	+	+
Неисчисляемые абстрактные существительные	Аспектная функция (при наличии дескриптивного определения)	+	+
Имена людей	Аспектная функция (при наличии дескриптивного определения)	–	+

НУЛЕВОЙ АРТИКЛЬ

Лексико-грамматическая группа существительного	Семантическая функция артикля	Классический среднеанглийский период	Современный английский язык
Неисчисляемые абстрактные существительные	Номинативная функция	+	+
	Классифицирующая функция	+	+
Неисчисляемые вещественные существительные	Номинативная функция	+	+
	Классифицирующая функция	+	+
Имена людей	Традиционное употребление артикля	+	+
Существительные типа <i>prison</i> и <i>church</i> в идиоматическом употреблении	Номинативная функция	+	+
Названия времени дня	Классифицирующая функция (в предикативной позиции без определений)	+	+
	Классифицирующая функция в предикативной позиции (при наличии дескриптивного определения)	+	-
	Номинативная функция	+ при этом с глаголами начала действия также мог использоваться определенный артикль	+

Таблица 4

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ

Лексико-грамматическая группа существительного	Семантическая функция артикля	Классический среднеанглийский период	Современный английский язык
Исчисляемые существительные	Индивидуализирующая функция	+	+
	Родовая функция	+	+
Неисчисляемые абстрактные существительные	Ограничительная функция	+	+
Неисчисляемые вещественные существительные	Ограничительная функция	+	+
	Семантическая функция, близкая к номинативной (для обозначения вещества как такового)	+	-
Названия месяцев	Традиционное употребление артиклей	+	-
Названия времени дня	Ограничительная функция	+	+

УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЕЙ С СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В РАЗНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ

Употребление артиклей с существительными в предикативной позиции в целом соответствует общим правилам. Однако артикль в данной

позиции мог опускаться (см. раздел «Общие закономерности употребления артиклей»). При этом, если предикативное существительное обозначало уникальную позицию, регулярно использовался нулевой артикль, что коррелирует с его употреблением в современном английском языке:

Of Atthens he was lord and governour (*The Knight's Tale*, 861). – Он был царем и правителем Афин.

В функции постпозитивного приложения при обозначении уникальной позиции в подобных случаях, как правило, использовался определенный артикль:

And sente anon Yipolita the queene (*The Knight's Tale*, 971). – И тотчас послал Ипполиту, королеву.

С именами с существительными в функции необособленной (препозитивной) аппозиции употреблялся определенный артикль:

Upon the tiraunt Creon hem to wreke (*The Knight's Tale*, 961). – Отомстить тирану Креону.

При этом определенный артикль использовался в данной функции и с существительными, обозначающими звание, титул или близкое родство, что не соответствует нормам современного языка:

And weddede the queene Yipolita (*The Knight's Tale*, 868). – И женился на королеве Ипполите.

Что касается употребления артиклей с существительными в родительном падеже, очевидно, что характерная для современного английского языка дифференциация между конкретизирующим и классифицирующим родительным падежом в среднеанглийский период еще не сформировалась. Как известно, в современном языке, если существительное в родительном падеже относится к конкретному объекту, артикль употребляется со словом в данном падеже. Если существительное в родительном падеже обозначает класс объектов, артикль обычно относится к главному слову. В произведениях Чосера артикль при существительных в родительном падеже всегда относился к определяемому слову:

He is a kynges brother sone... (*The Knight's Tale*, 3084). – Он сын брата короля...

В параллельных структурах, как и в современном английском, использовался нулевой артикль:

Thus passeth yeer by yeer and day by day (*The Knight's Tale*, 1033). – Это происходит год за годом, день за днем.

Нулевой артикль также использовался с существительными, которые были соединены соотносительными союзами *either or* и *neither nor*, что нехарактерно для современного языка:

He nolde avalen neither hood ne hat (*The Miller's Prologue*, 3122). – Он не носил ни капюшон, ни шляпу.

Существительные, соединенные союзами *and* или *or* и при этом образовавшие тесное семантическое единство, употреблялись с нулевым артиклем:

For hym ther wepeth bothe child and man (*The Knight's Tale*, 2830). – По нему плачет и ребенок, и взрослый.

Для классического среднеанглийского периода было характерно традиционное употребление артиклей в устойчивых выражениях:

Wheither seistow this *in earnest or in pley*? (*The Knight's Tale*, 1125). – Говоришь ли ты это серьезно или в шутку?

При этом сложившиеся в классический среднеанглийский период традиции употребления артиклей в устойчивых выражениях могли отличаться от норм современного языка:

And at the laste he took conclusioun... (*The Knight's Tale*, 2857). – В конце концов он пришел к выводу... (*ср. совр. at last*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ функционирования артиклей в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера позволяет сделать вывод, что к XIV веку (в классический среднеанглийский период) артикль как служебная часть речи был полностью сформирован. Причины развития артиклей связаны с разрушением старой системы склонения прилагательных (противопоставления сильных и слабых словоизменительных форм), которая в древнеанглийском выражала значения определенности – неопределенности, а также закреплением фиксированного порядка слов, который уже не мог использоваться для коммуникативных целей (выражения ремы – центра высказывания, сообщаемого).

В рассматриваемый период неопределенный артикль уже полностью обособился от числительного *one*, в то время как определенный артикль еще сохраняет некую связь с указательными местоимениями, которые продолжают широко употребляться в анафорической функции, унаследованной от древнеанглийского периода. Материально выраженные артикли, как правило, употреблялись со всеми исчисляемыми существительными, но могли опускаться после предлогов или в предикативной позиции. Особенности

употребления форм неопределенного артикля отличались от современных норм.

Семантические функции артиклей в основном соответствовали тем, которые закрепились в современном английском языке. Так, неопределенный артикль выполнял номинативную, классифицирующую, обобщающую и числительную функции. Частотность тех или иных функций могла быть обусловлена замыслом автора или особенностями развития сюжета. Определенный артикль выступал в индивидуализирующей, ограничительной и родовой функциях.

Употребление артиклей с теми или иными семантическими классами существительных, а

также в определенных синтаксических позициях отличалось от тенденций, характерных для современного английского языка. Прежде всего, речь идет об использовании артиклей с вещественными существительными, именами собственными, с существительными в аппозиции, а также выборе артиклей в устойчивых выражениях.

Дальнейшая перспектива настоящего исследования состоит в изучении употребления артиклей в ранненовоанглийский период с различными семантическими группами существительных и с именами существительными в различных синтаксических позициях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ringe, D. *From Proto-Indo-European to Proto-Germanic: A Linguistic History of English*. (Second ed.). Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 2017.
2. Самигуллина Г.А. Категория детерминации в артиклевых и безартиклевых языках // Новая парадигма социально-гуманитарного знания: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 29 декабря 2017 г.: в 6 ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2018. Часть I. С. 85–88.
3. Бармина Л. А., Верховская И. П. *Практикум по английскому языку: артикли* : учеб. пособие для вузов. М.: АСТ, 2000.
4. Огуречникова Н. Л. Английский артикль: к вопросу о количественности в языковом мышлении. М.: Наука, 2006.
5. Пименова Н. Б. Предартиклевые употребления протоартикля *se* в древнеанглийском языке // *Acta Linguistica Petropolitana*. 2023. Vol. 19.1. P. 230–255.
6. *The Cambridge History of the English language* / N. Blake (ed.). Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 1066–1476.
7. Иванова И. П. *Хрестоматия по истории английского языка: пособие для студентов пед. ин-тов*. Л.: Просвещение, 1973.
8. Смирницкий А. И. *Древнеанглийский язык*. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова. Филологический факультет, 1998.
9. Rastorgueva T. A. *A History of English*. Moscow: Vysšaja škola, 1983.
10. Denison D. *English Historical Syntax: Verbal Constructions*. London: Longman, 1993.

REFERENCES

1. Ringe, D. (2017). *From Proto-Indo-European to Proto-Germanic: A Linguistic History of English* (vol. 1). Second ed. Oxford: Oxford University Press.
2. Samigullina, G. A. (2018). *Kategoriya determinatsii v artiklevykh i bezartiklevykh yazykakh = The category of determination in article- and non-article languages*. (pp. 85–88): The digest of articles of an international scientific and practical conference. (In Russ.)
3. Barmina, L. A., Verhovskaya, I. P. (2000). *Praktikum po angliiskomu yazyku: artikli = Learning to use articles: a handbook for universities*. Moscow: AST. (In Russ.)
4. Ogurechnikova, N. L. (2006). *Angliiskii artikl': k voprosu o kolichestvennosti v yazykovom myshlenii = The English article: on the issue of quantity in linguistic thinking*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Pimenova, N. B. (2023). *Predartiklevye upotrebleniya protoartiklya "se" v drevneangliiskom yazyke = Pre-article use of the protoarticle 'se' in Old English* (pp. 230–255): Proceedings of the Institute of Linguistic Research. (In Russ.)
6. Blake, N. (Ed.). (2006). *The Cambridge History of the English language* (vol. 2, pp. 1066–1476). Cambridge: Cambridge University Press.

7. Ivanova, I. P. (1973). *Khrestomatiya po istorii angliiskogo yazyka* = A reader in the history of English: a handbook for students of pedagogical faculties. Leningrad: Prosveshhenie. (In Russ.)
8. Smirnickij, A. I. (1998). *Drevneangliiskii yazyk* = The old English language. Moscow: Lomonosov Moscow State University. The faculty of philology. (In Russ.)
9. Rastorgueva, T. A. (1983). *A History of English*. Moscow: Vysšaja škola.
10. Denison, D. (1993). *English Historical Syntax: Verbal Constructions*. London: Longman.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Елена Борисовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры грамматики и истории английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavlova Elena Borisovna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate Professor at the Department of Grammar and History of the English Language
Faculty of the English language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	21.03.2025	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	15.04.2025	
принята к публикации	25.04.2025	